

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОБРАМЛЯЮЩЕЙ КОМПОЗИЦИИ В
НЕМЕЦКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ КОНЦА XVIII– НАЧАЛА XIX
ВЕКОВ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Й. В. ФОН ГЕТЕ,
Л. ТИКА, Э. Т. А. ГОФМАНА, К. БРЕНТАНО)**

Е. Л. Батурина

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины

Республика Беларусь

E-mail: elbaturina@tut.by

В статье исследуются особенности обрамляющей композиции в сборниках новелл и сказок немецких авторов предромантического и романтического периодов. Выявляются общие и отличные черты в композиции произведений «Разговоры немецких беженцев» Й. В. Гете, «Фантазус» Л. Тика, «Серапионовы братья» Э. Т. А. Гофмана и «Сказки о Рейне» К. Brentano.

Ключевые слова: предромантизм; романтизм; композиция; рамочное повествование; Й. В. фон Гете; Л. Тик; Э. Т. А. Гофман; К. Brentano.

Наряду с романом и традиционной новеллой, в предромантической и романтической прозе нашли распространение сборники сказок, рассказов и новелл, объединенных так называемой рамочной конструкцией. К этой форме обратился Й. В. Гете в произведении «Разговоры немецких беженцев» (*Unterhaltungen deutscher Ausgewanderten*, 1795). Значительный след в немецкой литературе периода романтизма оставили имеющие рамочную композицию сборники Л. Тика «Фантазус» (*Phantasmus*, 1812), Э. Т. А. Гофмана «Серапионовы братья» (*Die Serapionsbrüder*, 1819–1821). Рамочную конструкцию имеет сборник «Сказки о Рейне» (*Die Märchen vom Rhein*, 1810–1812), созданный К. Brentano.

Композиционный прием, известный как обрамление, широко использовался в восточной, средневековой и ренессансной литературе, достаточно упомянуть памятники древнеиндийской письменности «Панчатантра» и «Великий сказ» Гунадхьи (III–IV века, переведен с санскрита на арабский язык в VIII в.), сборник древнеиндийских басен «Калила и Димна», арабские сказки «Книга Синдбада» (XII в.) и «Тысяча и одна ночь» (XV в.), памятник европейской средневековой литературы «Наставления клирикам» Петра Альфонса (XII в.). В подобных произведениях рамочное повествование использовалось для объединения нескольких развлекательных рассказов с дидактической целью, отдельные рассказы, притчи или сказки вводились в ходе беседы пер-

сонажей рамочного повествования либо от имени автора в качестве примеров тех или иных жизненных ситуаций. В эпоху Ренессанса к рамочной композиции обращались Дж. Боккаччо в «Декамероне» (1350–53), Д. Чосер в «Кентерберийских рассказах» (конец XIV в.), Маргарита Наваррская в «Гептамероне» (1558). Вставными новеллами также изобилует роман «Дон Кихот» М. Сервантеса (1605–1615), причем, помимо морализаторства, для Сервантеса характерна литературная оценка персонажами вставных новелл и в особенности вставных стихов. [1, с. с. 47].

Описываемый композиционный прием использовал Й. В. Гёте в сборнике новелл «Разговоры немецких беженцев». По замечанию М. И. Бенга, «Гёте в конце 90-х годов сознательно обращается к опыту Боккаччо и Сервантеса в поисках адекватной формы современного рассказа <...>. Если фоном для итальянского новеллиста служит знаменитая чума во Флоренции, то Гёте <...> окружает их [героев] атмосферой исторических потрясений» [2, с. 14]. Большая часть новелл в сборнике представляют собой переработанные сюжеты из французских источников, и только «Новелла о Фердинанде» создана непосредственно немецким классиком. Сюжет ее довольно прост и ярко демонстрирует дидактическую направленность сборника: молодой человек влюбляется в непостоянную и склонную к расточительству девушку, крадет и тратит на развлечения деньги отца, впоследствии раскаивается и старается возместить похищенное. В финале Фердинанд получает прощение и обретает счастье с добродетельной избранницей.

Рамочное повествование разворачивается на фоне бурных исторических событий, связанных с Французской революцией – вторжения французской революционной армии на немецкие земли. Баронесса фон С., вдова средних лет, вынуждена бежать с Левобережья Рейна. Ее сопровождают члены семьи, друзья и прислуга. В группе эмигрантов начинаются горячие дискуссии о революционных идеях и их последствиях: некоторые симпатизируют революции, однако большинство эмигрантов ее не приемлют. Баронесса старается сгладить разногласия и использовать тяготы беженства для морального усовершенствования, воспитания терпения и терпимости друг к другу. Принимается решение в течение двух дней развлекать друг друга рассказыванием историй, соответствующих художественным принципам построения новеллы. На суд маленького литературного кружка поочередно предстают две истории о привидениях, две занимательные и поучительные истории, а также сказка. Слушатели обсуждают услышанное, а также излагают свои представления о жанре новеллы. Как и в «Де-

камероне» Боккаччо, герои которого бегут в удаленную местность от чумы, у Гете маленькое сообщество беженцев создает для себя замкнутое культурное пространство в бурном море внешнего мира, грозящего уничтожить хрупкую человеческую жизнь. Гете не ограничивается развлекательной и дидактической направленностью повествования, важное место в нем занимает рефлексия процесса литературного творчества.

В романтических сборниках новелл и сказок с обрамляющей композицией традиционная дидактическая направленность часто фокусируется на процессе творчества, диалоги героев отражают романтический дух общения друзей–единомышленников в литературных кружках Йены, Берлина, Гейдельберга. Л. Тик, обращаясь к А. В. Шлегелю в посвящении к первому тому «Фантазуса», с теплотой вспоминает времена Йенского кружка: «*Es war eine schöne Zeit meines Lebens, als ich Dich und Deinen Bruder Friedrich zuerst kennen lernte; eine noch schönere, als wir und Novalis für Kunst und Wissenschaft vereinigt lebten, und uns in mannichfaltigen Bestrebungen begegneten.*» [3, с. 2] ‘Прекрасным было то время моей жизни, когда я познакомился с тобой и с твоим братом Фридрихом, еще более прекрасным – когда мы и Новалис жили единой жизнью ради искусства и науки и совпадали друг с другом во многих устремлениях.’ В первом томе «Фантазуса» Л. Тик с помощью обрамления объединил семь новелл-сказок разных лет: «Белокурый Экберт» (*Der blonde Eckbert*, 1797), «Любовная история прекрасной Магелоны и графа Петера Прованского» (*Liebesgeschichte der schönen Magelone und des Grafen Peter von Provence*, 1797), «Верный Экарт и Тангейзер» (*Der getreue Eckart und Der Tannenhäuser*, 1799), «Эльфы» (*Elfen*, 1802), «Руненберг» (*Runenberg*, 1802), «Любовные чары» (*Liebeszauber*, 1802), «Кубок» (*Der Pokal*, 1811). Кроме того, поскольку романтики стремились к синтезу жанров, в сборник включены лирические стихотворные произведения. В обрамляющем повествовании, занимающем значительную часть произведения, автор устами героев излагает свое видение широкого круга вопросов – от эстетики и философии до общественных нравов и воспитания детей. Герои рамочного повествования – друзья, объединенные любовью к прекрасному, берут на себя задачу представить на суд публики по одному литературному произведению, соответствующему духу романтического творчества. И хотя в каждой из сказочных историй наблюдается взаимопроникновение мира фантастического и мира реального, сравнение более ранних произведений с новеллой «Кубок» 1811 года позволяет заметить смещение авторского акцента с чудесного на обыденное [2, с. 32], что стало характерным для творчества Л. Тика позд-

него периода. Рамочное повествование отражает значимое изменение в немецком романтизме в период Наполеоновских войн – национальный подъем, обращение романтиков к немецкой старине в поисках новых ориентиров: *«in neueren Tagen hat unser Freund, Friedrich Schlegel, mit Liebe an das deutsche Alterthum erinnert, und mit tiefem Sinn und Kenntniß manchen Irrthum entfernt, auch hat sich die Stimmung unsrer Zeit auffallend zum Bessern verändert, wir achten die deutsche Vorzeit und ihre Denkmäler, wir schämen uns nicht mehr, wie ehemals, Deutsche zu sein, und glauben nicht unbedingt mehr an die Vorzüge fremder Nationen. Das ökonomische Treiben, die Verehrung kleinlicher List, die Vergötterung der neusten Zeit ist fast erstorben, eine höhere Sehnsucht hat unsern Blick in die Vergangenheit geschärft, und neueres Unglück für die vergangenen großen Jahrhunderte den edlern Sinn in uns aufgeschlossen»*. [3, с.12] ‘В последнее время наш друг Фридрих Шлегель с любовью вспоминал немецкую старину и с глубоким пониманием и знанием устранял многие ошибки; настроение нашего времени также заметно изменилось в лучшую сторону, мы уважаем историю и памятники Германии, и нам больше не стыдно быть немцами, как раньше, и мы больше не верим в превосходство чужих народов. Деловая суэта, почитание мелкой хитрости, поклонение новому времени почти исчезло, более высокое стремление обострило наш взгляд на прошлое, а недавние несчастья открыли нам благородный смысл великих прошлых веков’.

Сборник К. Брентано «Сказки о Рейне» был создан в то же время, когда в свет вышел Тиковский «Фантазус», однако опубликован в 1846 г. после смерти автора. В отличие от «Фантазуса», он объединен не внешним по отношению к действию вставных повествований рамочным рассказом, а сложным переплетением сюжетных линий. Первая часть – «Рейнская сказка» (*Das Rheinmärchen*) – история мельника Радлауфа, который спасает из вод Рейна принцессу Амелию: девушка, увидев своего безобразного жениха, прыгнула в воду от ужаса. Король Майнца, обещавший спасителю дочери ее руку и корону, обманывает Радлауфа. После множества злоключений мельник отправляется в Шварцвальд, где ему суждено узнать свое происхождение. Тем временем Амелия и все дети Майнца оказываются под водами Рейна, куда их с помощью волшебной дудочки заманил мышинный принц. Следующие три сказки – «Первое утро на Рейне. Радлауф рассказывает свою историю» (*Erster Morgen am Rhein. Radlauf erzählt seine Reise*), Сказка о Сурке (*Mährchen vom Murrelthier*) и «Сказка о Портняжке “Семерых одним ударом”» (*Mährchen vom Schneider Siebentodt auf einen Schlag*) герои рассказывают Рейну, чтобы освободить его плен-

ников. В «Сказках о Рейне» широко представлены фольклорные элементы: легенда о Крысолове, мотив о падчерице, злых сестрах и мачехе, сюжет о заколдованном в зверя принце, мотив Мелюзины (мужчина вступает в брак с феей или волшебницей, но он не должен видеть ее в истинном облике. Когда супруг нарушает обещание, фея покидает его). Автор также использует образы, навеянные алхимией. Радлауф – потомок луны, фройляйн Лунный Свет (*Fräulein Mondenschein*). Женские предки мельника оказываются олицетворением четырех стихий – земли (фройляйн Драгоценность *Fräulein Edelstein*), воздуха (фройляйн Феникс Сияющие Перья *Fräulein Phönix Federschein*) огня (фройляйн Фосфор Сияние Огня *Fräulein Phosphor Feuerschein*) и воды (фройляйн Лорелея *Fräulein Lureley*). Источником поэтического вдохновения для Brentano послужили не только народные сказки, средневековые легенды или алхимические трактаты, но и собственное творчество, ведь впервые Лорелея появилась в балладе Brentano «На Рейне в Бахараче» (*Zu Bacharach am Rheine ...*, 1801), вошедшей в знаменитый сборник народной поэзии и песен «Волшебный рог мальчика» (*Des Jungen Wunderhorn*)

Четырехтомный сборник «Серапионовы братья» объединил произведения Э. Т. А. Гофмана разных лет, отличающиеся как по тематике, так и по художественному уровню, среди них «Советник Креспель» (*Rat Krespel*), «Щелкунчик и Мышиный король» (*Nußknacker und Mausekönig*), «Состязание певцов» (*Der Kampf der Sängler*), «Фалунские рудники» (*Die Bergwerke zu Falun*), «Мадемуазель де Скюдерри» (*Das Fräulein von Scudéry*) и др. Рамочное повествование несет в себе элементы автобиографизма: к 1818 г. вокруг Гофмана сложился литературный кружок, получивший название «Серапионовы братья». К нему принадлежали друг и биограф Гофмана Ю. Э. Хитциг (*Julius Eduard Hitzig*), А. фон Шамиссо (*Adelbert von Chamisso*), Ф. де ля Мотт Фуке (*Friedrich de la Motte Fouqué*) и другие заметные в тогдашнем литературном Берлине фигуры. Герои рамочного повествования имели реальных прототипов: например, к самому автору близок образ Теодора [4, с. 446]. После 1815 г. общественно-политическая атмосфера в немецких государствах становилась все более удушающей. При несвободе общественной жизни, жесткой цензуре в прессе все большее значение стало приобретать непосредственное общение в кругу единомышленников, чем можно объяснить рост числа всевозможных художественных и литературных обществ. И хотя, в отличие от «Декамерона» или «Разговоров немецких беженцев», «Серапионовым братьям» не грозит ни чума, ни война, они собираются вместе для того, чтобы отвлечься от агрессивной серости окружающего мира,

«общими усилиями стараются отвоевать у забот, тревог и рутины повседневности пространство, на котором царит жизнь» [4, с. 446]. В рамочном повествовании Гофман, как и Тик в «Фантазусе», устанавливает требования к историям, читаемым в кругу «Серапионовых братьев»: *«Jeder prüfe wohl, ob er auch wirklich das geschaut, was er zu verkünden unternommen, ehe er es wagt, laut damit zu werden. Wenigstens strebe jeder recht ernstlich darnach, das Bild, das ihm im Innern aufgegangen, recht zu erfassen mit allen seinen Gestalten, Farben, Lichtern und Schatten und dann, wenn er sich recht entzündet davon fühlt, die Darstellung ins äußere Leben zu tragen»*. [5, с. 69] 'Пусть каждый убедится, что он действительно узрел то, о чем собирается объявить, прежде чем решится что-либо читать. По меньшей мере, пусть каждый стремится к тому, чтобы точно, со всеми образами, красками, светом и тенями воплотить представшую в его душе картину, если почувствует себя достаточно вдохновленным для того, чтобы вынести изображение во внешний мир'. Следуя принципам романтизма, Гофман отказывается от подражания реальности и утверждает, что внутреннее зрение художника вправе изменять ее.

Сравнение сборников с обрамляющей композицией, созданных в немецкой литературе в предромантический и романтический периоды, позволяет заметить значительное сходство между произведениями Гете, Тика и Гофмана. В каждом из них рамочное повествование соединяет относительно автономные новеллы, имеющие значительные формальные и содержательные отличия. Однако именно включение в рамочное повествование усиливает значение каждого из них, поскольку они иллюстрируют авторские художественные принципы, эксплицируемые в рамочном повествовании. Рамочное повествование не просто объединяет разрозненные части, оно обладает значительной идейной наполненностью, несет основную дидактическую нагрузку, а также выполняет функцию организации и направления фокуса внимания читателя. Такая структура является развитием принципов, заложенных ренессансной литературой, прежде всего, Боккаччо и Сервантесом. Сказочный сборник Брентано предлагает альтернативный вариант использования обрамления, когда каждая из составных частей относительно равноценна, а от основного повествования расходятся «ветви» новых фабул. Брентано в данном случае ориентируется на фольклор, так как подобная структура характерна для саг, легенд и сказаний, когда вслед за популярным рассказом о герое появляются повествования о его друзьях, предках и потомках.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Шкловский, В.Б. Развертывание сюжета / В. Б. Шкловский. – М. : «Опояз», 1921. – 60 с.
2. Бент, М. И. Немецкая романтическая новелла: Генезис, эволюция, типология / М. И. Бент. – Иркутск : Издат. Иркут. ун-та, 1987. – 120 с.
3. Tieck, L. Phantasmus. Eine Sammlung von Märchen, Erzählungen, Schauspielen und Novellen : in 3 Bänden / L.Tieck. – Berlin : Realschulbuchhandlung, 1812. – Band 1. – 516 S.
4. Сафрански, Р. Гофман = E.T.A. Hoffmann. Das Leben eines skeptischen Phantasten / Р. Сафрански ; пер. с нем.; вступ. статья В. Д. Балакина. – М. : Молодая гвардия, 2005. – 383 с.
5. Hoffmann, E. T. A. Poetische Werke in sechs Bänden / E. T. A. Hoffmann. – Berlin : Aufbau-Verlag, 1963. – Band 3. – 614 S.

FRAME TALE COLLECTIONS IN GERMAN LITERATURE OF THE LATE 18TH – EARLY 19TH CENTURIES (BASED ON THE MATERIAL OF WORKS BY J. W. GOETHE, L. TIECK, E. T. A. HOFFMANN AND K. BRENTANO)

E. L. Baturina

Gomel State F. Skoryna University

Belarus

E-mail: elbaturina@tut.by

The article examines the features of frame composition in collections of short stories and fairy tales by German pre-romantic and romantic authors. The author distinguishes similarities and differences in the composition of works «Conversations of German Emigrants» by J. W. Goethe, «Phantasmus» by L. Tieck, «The Serapion Brethren» by E. T. A. Hoffmann and «The Rhine Fairy Tales» by K. Brentano).

Keywords: Pre-Romanticism, Romanticism, frame composition, frame narrative, J. W. Goethe; L. Tieck; E. T. A. Hoffmann; K. Brentano